

8. Prohorova T. N. Paradigmy i protivorechija pedagogiki tvorchestva // Gumanitarnye issledovanija, 2012, № 3, pp. 180–185.

9. Halifaeva O. A. Razvitie kreativnosti podrostkov v obrazovatel'nom uchrezhdenii // Psihologija obuchenija, 2008, № 9, pp. 13–23.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ИНГУШЕЙ

Евлоева Лиана Маисовна, аспирант, Институт истории, археологии и этнографии (ИИАЭ) Дагестанского научного центра РАН, 367025, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45, e-mail: inggil@mail.ru.

В статье представлены данные, полученные в ходе исследовательской работы среди ингушей с целью выявления новых тенденций в их семейно-брачных отношениях, степени приверженности ингушей к своим традициям.

Ключевые слова: семейно-брачные отношения, разводы, межнациональные браки, полигиния, религиозные обряды, этнокультурная специфика, традиции, ингуши

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS OF INGUSHS

Evloyeva Liana M., postgraduate student, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Russian Academy of Sciences scientific center, 367025, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, 45 M. Gadzhiev st., e-mail: inggil@mail.ru

Data, received during research work among Ingushs, for the purpose of identification of new tendencies in their family and marriage relations are presented to degree of commitment of Ingushs in article, to the traditions.

Keywords: family and marriage relations, stains, international marriages, poliginiya, religious practices, ethnocultural specifics, traditions, ingushs

Семья – первичная и основная социальная общность людей, в которой человек проводит большую часть своей жизни. Она играет исключительно важную роль в становлении личности и в жизни общества в целом. Начиная с глубокой древности не существовало общества, в котором отсутствовал бы институт семьи и семейно-родственных отношений.

Для большинства россиян, особенно для представителей народов Кавказа, семья является непреходящей базовой ценностью. Это общность людей, незаменимая для сохранения этнокультурной специфики и воспроизводства этнической идентичности.

Современная семья претерпевает серьезные изменения, затронувшие и ингушскую семью, которая является объектом данного исследования. В настоящей статье мы хотим познакомить читателей с результатами обследования (май – ноябрь 2010 г.), проводившегося среди ингушей, проживающих в Республике Ингушетии и г. Москве.

Цель исследования – описать современные семейно-брачные отношения ингушей.

Было проведено 112 формализованных интервью с представителями ингушских семей. В результате получены сведения, которые приводятся ниже.

На современном этапе развития семьи и семейно-брачных отношений процедура развода значительно упростилась: мужчине всего лишь надо три

раза при свидетелях сказать жене, что он с ней разводится. К тому же женщина и сама сейчас может уйти от мужа.

«Основными формами заключения браков у ингушей являлись сватовство и брак уводом. Наиболее распространённой формой заключения брака являлась первая. Она предполагала длительный период подготовки к помолвке, далее наступал более или менее длительный период после помолвки, во время которого брачующиеся стороны поддерживали между собой тесные родственные связи» [2, с. 39].

На сегодняшний день отменена такая форма заключения брака, как умыкание девушек. За похищение девушек сейчас требуется не только выплатить значительную сумму штрафа семье девушки, но может последовать и уголовная ответственность. Также в настоящее время девушка имеет возможность общаться с молодыми людьми, но делает это в секрете от отца и братьев. Считается неуважением с её стороны демонстративно общаться с молодым человеком.

Новым явлением для ингушей стало празднование свадеб в ресторане. Оно довольно редкое, но со временем, по-видимому, станет распространяться, так как значительно облегчает организацию и проведение свадьбы как физически, так и морально. Современная свадьба в Ингушетии в последнее время из весёлого, радостного события превратилась в рутинный, однообразный обряд. На его проведение требуются не только большие финансовые затраты, непосильные для малоимущих слоев населения, но и немалые физические силы. Большая часть трудов и хлопот по организации и проведению свадьбы выпадает на долю женщин (подготовка дома к свадьбе, приготовление огромного количества разнообразной еды, приём и обслуживание гостей, уборка дома после мероприятия). Если раньше все радовались свадьбе, то сейчас для многих это стало бременем.

Что касается повторных браков, то разведённый мужчина может без особого труда жениться повторно не только на разведённой женщине или вдове, но и на девушке, которая до этого не была замужем, что в прежние времена было редким явлением. Оно связано с неблагоприятной демографической ситуацией в Ингушетии, когда количество молодых незамужних женщин значительно превышает количество неженатых мужчин.

Женщине повторно вступить в брак намного сложнее. Если у неё есть дети от первого брака, то вероятность повторного замужества для неё крайне мала. Если же у неё нет детей или дети после развода остаются с бывшим мужем или его родственниками, то она может выйти замуж во второй раз, но за разведённого или вдового мужчину, или стать второй женой. Случаи, когда брак заключается между ранее не женатым мужчиной и разведённой женщиной или вдовой, очень редки, так как общественное мнение и особенно родители и близкие родственники мужчины осуждают такие браки.

Население Ингушетии более чем на 80 % состоит из ингушей [3]. Как известно, национальный состав населения оказывает воздействие на динамику межнациональной брачности. Видимо, поэтому, как раньше, так и сегодня, межнациональные браки в Ингушетии заключаются крайне редко. Такие браки часто вызывают конфликты в семье.

Отличительной этнокультурной характеристикой ингушского брака является официальная часть его заключения. В день свадьбы мулла с Кораном в руках подходит к невесте для совершения обряда регистрации брака по шариату (*никяхах*). В присутствии старших женщин он спрашивает у невесты, согласна ли она вступить в брак. Через аналогичную процедуру проходит и жених. Именно с этого момента они считаются мужем и женой, им для этого не надо регистрироваться в ЗАГСе. Поэтому большое количество семейных пар в Ингушетии живёт в браке не в соответствии с законодательством РФ, а фактически в гражданском браке. Такие браки оформляются в ЗАГСе позже,

зачастую только когда молодожёнам необходимо получить какие-либо документы, например, свидетельство о рождении ребёнка, оформить социальные выплаты в связи с рождением ребёнка и т. д. Это затрудняет статистическую верификацию численности граждан, состоящих в браке, и разведённых.

В прежние времена было обязательным соблюдение возрастной очередности среди родных братьев и сестёр при вступлении в брак [2, с. 38]. Младшие братья и сёстры не могли жениться или выйти замуж, прежде чем женятся или выйдут замуж старшие братья и сестры. Неустроенность личной жизни старшей дочери или сына нередко была серьёзной помехой для вступления в брак их младших сестер или братьев. Сегодня соблюдение этого обычая не является обязательным, но всё же из уважения младших к старшим во многих семьях стараются не нарушать его.

Серьёзным препятствием для заключения брака у ингушей было и отчасти остаётся социальное происхождение вступающих в брак. Представители *эзди тайпа* (благородная фамилия) могли заключать брак только с представителем равноценной фамилии. Заключение браков между представителями неравноценных фамилий осуждалось со стороны *эзди тайпа* [2, с. 38]. Сейчас основой брака становится равенство, взаимные чувства вступающих в брак, добровольность. Роль родителей и родственников ограничивается советами по поводу той или иной кандидатуры, но решающее слово остаётся за молодыми людьми.

Раньше при заключении брачных союзов у горцев немаловажным условием было наличие в семьях вступающих в брак большого числа мужчин. Связано это было и с патриархальными устоями, и с трудными условиями жизни и хозяйственной деятельности в горах, требовавшими больших физических сил [1, с. 127].

Большое значение при сватовстве и заключении брака имела конфессиональная принадлежность жениха и невесты. Браки с лицами, исповедующими другие религии, категорически запрещались [2, с. 38]. Сегодня браки между ингушами и представителями другой конфессии в редких случаях заключаются, но это привилегия мужчин. Однако, как и в прошлом, межконфессиональные браки вызывают осуждение родственников. Об этом свидетельствуют и данные нашего опроса. На вопрос «Как бы Вы отнеслись к тому, что кто-нибудь из Ваших взрослых детей, близких родственников выбрал мужа / жену другой национальности?» в 44 сельских и 31 городских семьях, проживающих в Ингушетии, ответили, что настаивали бы на браке только с ингушем / ингушкой. Из проживающих за пределами Ингушетии так ответили 11 респондентов; ещё четверо заявили, что предпочли бы человека своей национальности, но возражать против выбора не стали бы. Кроме того, в 5 сельских, 10 городских семьях в Ингушетии и 4 человека за её пределами заявили, что предпочли бы выбор, по крайней мере, если не ингуша / ингушки, то человека одной веры с ингушами, то есть мусульман. А когда вопрос был конкретизирован: «Вышли Вы сами замуж / женились на представителе другой национальности и другого вероисповедания?», то ответ был однозначным: никто из опрошенных не готов принять представителя другой веры и национальности в качестве собственного супруга или супруги.

Добавим к этому, что по шариату, если ингушский мужчина женится на девушке не мусульманской веры, то для неё обязательным является принятие ислама.

Большим несчастьем для ингушской женщины было и есть многожёнство. По исламу муж одновременно может иметь четыре жены, если он способен обеспечить им приличные условия жизни. В Ингушетии не практикуются браки одновременно с четырьмя женщинами, но случаи двоеженства не так уж редки. Если первая жена была достойной женщиной, пользующейся уважением и любовью в семье мужа, то общественное мнение осуждает мужчи-

ну, вступившего в брак со второй женой. Но если она не родила мальчиков или вообще не имела детей, муж получает право, санкционированное общественным мнением и адатом, на новый брак.

Согласие женщин быть вторыми жёнами связано с тем, что у многих из них иногда просто не остаётся другого варианта создать семью и иметь детей в связи с в неблагоприятной демографической ситуацией в Ингушетии, о которой мы говорили выше. Ответы наших респондентов на вопрос, как они относятся к двоежёнству, показали, что меньше половины опрошенных семей (31 сельская и 15 городских из 112 опрошенных) против двоеженства. Из респондентов, которые положительно относятся к данному явлению, считая, что оно соответствует нормам ислама, большее число принадлежит к городским семьям: 22 % против 15 % из семей, проживающих в сельской местности.

Сегодня в Ингушетии увеличилось количество неполных семей, когда дети живут с матерью. Причины этого явления – разводы и высокая смертность мужчин (автокатастрофы, терроризм, кровная месть, сердечно-сосудистые заболевания, злокачественные опухоли).

В современном ингушском обществе практически изжиты патриархальные устои относительно неполных семей: семьи вдов функционируют самостоятельно (женщины работают, воспитывают детей, решают свои семейные вопросы).

В настоящее время в Ингушетии велик удельный вес ранних браков [3]. Рост их числа обусловлен рядом причин: высокий уровень безработицы среди молодёжи порождает психологию иждивенчества. Молодые люди, вступающие в брак, рассчитывают на материальную помощь родителей. При этом наблюдается возросшая независимость молодых людей от родителей в принятии решений, связанная, в частности, с доступностью получения высшего образования, наличие которого повышает самооценку молодых людей. Нередко они, не достигнув экономической самостоятельности, не имея постоянного дохода, без согласия родителей вступают в брак, самостоятельно делая выбор будущего супруга(и). Ещё одним фактором, стимулирующим заключение ранних браков, на наш взгляд, является высокий уровень опасности жизнедеятельности, в связи с которым молодые люди инстинктивно пытаются сохранить и продолжить свой род.

Последнее обстоятельство, возможно, объясняет и то, что молодые супруги стремятся обзавестись первенцем во всё более раннем периоде супружества (сокращение протогенетического интервала, т.е. промежутка времени между вступлением в брак и появлением первого ребёнка). Скорейшее появление первенца в семье происходит также под давлением близких родственников.

По данным специальных демографических исследований ранние браки крайне неустойчивы. Связано это с экономической несамостоятельностью молодёжи, отсутствием социальной зрелости, необдуманностью принятого решения, неподготовленностью к семейной жизни и т.д.

Для успешной реализации семейных функций члены семьи выполняют определённые роли, которые в ингушской семье строго регламентированы и соответствуют традиционным предписаниям и общепринятым нормам поведения. Ролевая структура ингушской семьи является довольно консервативной в отношении инноваций, касающихся адаптации супругов друг к другу, выработки стиля семейной жизни, правил и норм воспитания детей и отношений между родителями и детьми. Традиционно в ингушских семьях за супругами в соответствии с их полом закреплены определённые роли: жена выполняет роль матери и домохозяйки (даже если она работает); муж ответственен за материальное благополучие семьи и обладает правом инициативы в решении важных семейных вопросов. Эгалитарная форма семейно-брачных отношений не является распространённой среди ингушей.

Большой устойчивостью обладают традиции, обычаи и нормы, санкционированные таким социально-культурным институтом, каким является религия, традиционные верования ингушей. Стабильность мусульманских воззрений, обрядов, ритуалов обуславливает традиционный характер поведения верующих. Как известно, чем выше их доля среди населения и чем шире сфера жизнедеятельности, на которую распространяется действие религиозных обрядов, тем в большей степени культура общества становится традиционалистской. По данным проведённого опроса, практически все респонденты определили себя в качестве верующих людей, мусульман. В 84 из 112 опрошенных семей стараются соблюдать все конфессиональные обычаи и обряды. В 28 семьях (6 сельских и 12 городских в Ингушетии, 10 – за её пределами) признают значимость своей конфессиональной идентичности, но не соблюдают в повседневной жизни конфессиональные обычаи и обряды.

Особый интерес вызывает распределение ответов, связанных с выполнением конфессиональных обрядов, воспринимаемых ингушами в качестве этнокультурных обычаев и обрядов, воспроизводящих и характеризующих этнокультурную специфику ингушей (см. табл.).

Таблица

Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, Вы соблюдаете следующие традиции?»

Село	1	2	3	4
Наречение детей именами по мусульманскому адату	25	19	5	–
Празднуете Курбан-байрам, Ураза-байрам?	49	–	–	–
Соблюдаете пост в месяц Рамадан?	47	–	2	–
Совершали над своими детьми обряд «суннат»?	49	–	–	–
Город	1	2	3	4
Наречение детей именами по мусульманскому адату	37	6	1	–
Празднуете Курбан-байрам, Ураза-байрам?	44	–	–	–
Соблюдаете пост в месяц Рамадан?	42	–	2	–
Совершали над своими детьми обряд «суннат»?	44	–	–	–
За пределами Ингушетии	1	2	3	4
Наречение детей именами по мусульманскому адату	11	4	4	–
Празднуете Курбан-байрам, Ураза-байрам?	19	–	–	–
Соблюдаете пост в месяц Рамадан?	19	–	–	–
Совершали над своими детьми обряд «суннат»?	19	–	–	–

Примечание: 1 – да; 2 – нет; 3 – затрудняюсь ответить; 4 – отказываюсь ответить.

Степень этнической идентичности ингушей мы определяли с помощью сравнения суждений представителей различных национальностей о своем народе. Анализ ответов показал, что ингуши осознают и положительно оценивают свою этническую идентичность, уважают родной язык и культуру своего народа, предпочитают всем другим его образ жизни, предпочитают моноэтнические браки, считают свой народ одарённым и развитым. При этом ингуши не считают свой народ лучше или хуже других народов, часто даже объективно оценивают превосходство в том или ином отношении других народов и готовы строить отношения с представителями любого народа, несмотря на этнические различия.

В заключение следует отметить, что соблюдение ингушами своих национальных обычаев и традиций выполняет консолидирующую и интеграционную функции, служит основой объединения людей в семье, в широком контексте родственных / свойственных отношений, способствует сохранению и укреплению этнокультурной идентичности. Когда социальные интересы подкреплены культурными традициями, они крепче «связывают» и объединяют людей в определённую этническую общность. В сохранении прочных семейных устоев ингушский народ обязан своим традициям и исламскому вероисповеданию, его обрядам и ритуалам. В свою очередь, устойчивость воспро-

изводства этнокультурной специфики есть результат её бытования в семейно-брачных отношениях ингушей.

Традиции, связанные с семейно-брачными отношениями, плотно укоренились в сознании ингушей. Большинство из них соблюдается по сегодняшний день. Конечно, наше исследование этнокультурной специфики семейно-брачных отношений ингушей далеко от раскрытия всех проблемных ситуаций и перспективного прогнозирования трансформации семьи. Коль скоро семья является фундаментальным социальным институтом общества, придающим ему стабильность и обеспечивающим воспроизводство населения, необходимо предпринять дальнейшие комплексные исследования семьи и семейно-брачных отношений ингушей, выявляя все «плюсы» и «минусы» трансформации семейно-брачных отношений.

Список литературы

1. Булатова А. Г. Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев / А. Г. Булатова, Г. А. Гаджиев, М.-Р. А. Ибрагимов, А. И. Исламмагомедов. – Москва : Наука, 1988. – 320 с.
2. Кудусова Ф. И. Семья и семейный быт ингушей (в дореволюционном прошлом) / Ф. И. Кудусова. – Грозный : Книга, 1991. – 80 с.
3. Официальный сайт главы администрации РИ. – Режим доступа: <http://ingushetia.ru/about/index.shtml>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Bulatova A. G., Gadzhiev G. A., Ibragimov M.-R. A. Islammagomedov A. I. Traditsionnoe i novoe v sovremennoe byite i kulture dagestantsev pereselentsev. Moscow, Nauka, 1988. 320 p.
2. Kudusova F.I Semya i semeynyiy byit ingushey (v dorevolyutsionnom proshlom). Groznyiy, Kniga, 1991. 80 p.
3. Ofits. Sayt Glavyi Administratsii RI. Available at: <http://ingushetia.ru/about/index.shtml>